

“Я — МОЛОДОЙ!”

Культура. — 1995. — 25 июня — 1 июля. — с. 7.

Зачастую к нам, однако, Каррерас! Не успел еще умолкнуть шум после его московского выступления, а он вдруг объявился в Петербурге. Вот там-то нам и удалось наконец побеседовать с ним по душам.

Мария БАБАЛОВА

3а что, по-вашему, мир стал называть вас “звездой”?

— Мне очень трудно ответить на этот вопрос. Может быть, потому, что мне удается давать людям нечто необходимое и важное для их душ. Я глубоко уверен в том, что каждый человек обречен своей судьбой, ибо все, чему суждено произойти в его жизни, уже запрограммировано свыше, он только не знает об этом. И здесь, я считаю, мне безумно повезло. Но не подумайте, что судьба мне что-то дарила. Во мне, видимо, изначально были заложены трудолюбие, дисциплина и уважение к своему призванию, благодаря которым меня, наверное, и стали называть “звездой”.

— Вы знаете формулу своего исполнительского таланта?

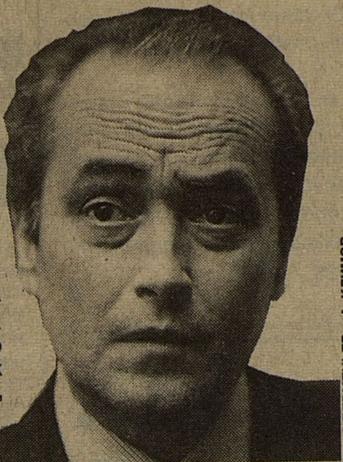
— Талант, как красивый и драгоценный камень, требует огранки хорошего мастера. Я считаю, что сам по себе талант не жизнеспособен в реальном бытии. Для того, чтобы он смог воплотиться, ему необходимо немало важных сопутствующих вещей — определенных черт характера у его обладателя и готовность окружающего мира его принять. И потому талант есть основная часть исполнительского таланта. Если бы человечеству была известна его формула, тогда все выглядело бы очень искусственно и однообразно. В то время как интерес к исполнительскому таланту основан прежде всего на его спонтанной природе. И я счастлив, что еще не постиг измерения таланта, как такового, ибо с то-

го самого момента я бы перестал существовать как творческая личность.

— Начав свой путь с лирического репертуара, вы потом перешли к драматическим партиям — таким, как Хозе и Каварадосси. Скажите, какую модель артистического поведения и творческого развития вы выбираете для себя теперь — будете исполнять преимущественно лирические, щадящие голос партии или увеличите голосовую нагрузку включением в свой репертуар ролей более ярко выраженного героико-драматического характера?

— Действительно, я начал свою карьеру как лирический тенор, постепенно обогащая свой репертуар драматическими партиями. И если что-то мне не удавалось в исполнении так, как я этого хотел, то в том не была виновата музыка. Просто я не был готов к ее исполнению и даже, наверное, недостаточно талантлив. Но все это, я считаю, было естественным и логическим процессом моего творческого развития. Подобные изменения в репертуаре, на мой взгляд, всегда носят сугубо личный характер для каждого вокалиста. Я прислушивался к своей музыкальной интуиции и основывался на своей артистической природе. Здесь все зависит от того, насколько индивидуально певец может подойти к работе над каждой партией, какие краски может придать в ней своему голосу, как может нагрузить свои связки.

Сейчас я планирую выступать в обычном для себя репертуаре — прежде всего “Кармен”, а также “Федора”,

С.БЕРМЕНЕВ И А. КЛИМОВ

“Паяцы”, “Богема”. Совсем недавно я исполнил “Набукко” и “Стиффелио” Верди. Хочу сделать также и несколько новых ролей. И еще я искренне надеюсь на то, что совсем скоро, наконец, смогу выступить в оперной постановке в России, будь то в Санкт-Петербурге или Москве. Я буду счастлив, если этой постановкой станет моя самая любимая опера “Кармен”. Выступить на сцене Мариинского или Большого — это огромная честь для любого певца.

— А кроме музыки, вашу жизнь наполняет еще какая-нибудь страсть?

— Я очень азартный человек, поэтому очень легко увлекаюсь любым делом, которое мне нравится и в которое я верю. Я очень активный спортивный болельщик. Очень люблю живопись и литературу. Иногда даже сам пишу стихи. Конечно, мне не под силу передать всю гамму человеческих чувств и страстей, как делали это великие поэты. Но в тот момент, когда я создаю свои маленькие произведения, они мне кажутся интересными и хорошо написанными. Правда, спустя некоторое время я уже думаю о них как о смешных и банальных. И самой большой страстью всего моего существа я считаю свою любовь к жизни абсолютно во всех ее проявл-

ниях. Жизнь — это великое чудо, подаренное человеку Богом.

— Благодаря жизненному опыту, что вы приобрели в себе, а что потеряли?

— С годами я приобрел убеждение, что самое необходимое и ценное в жизни — уметь устанавливать диалог с людьми на всех уровнях человеческого общения. Однако надеюсь, что ничего не потерял в себе. А может быть, я просто не заметил этого, так как, наверное, утратил что-то совсем незначительное в своей жизни. Я и сегодня продолжаю мыслить теми же категориями, что и в юности, и в моей душе горит все тот же огонь молодости.

— Ваше общение с собой — это диалог или монолог?

— Диалог настроений и чувств, ибо я полагаю, что человек обладает только одним его.

— Что вы считаете самым большим завоеванием своей жизни?

— То, что публика воспринимает меня таким, какой я есть. Я чувствую, что уважаем людьми за те же свои личностные качества, которые и сам уважаю в себе.

— Начиная новый день, что вы каждый раз желаете себе?

— Быть счастливым.

— А что это такое?

— Не знаю. Я это еще только открываю для себя.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — МОСКВА.

Автограф: “Для читателей еженедельника “Культура” с самыми сердечными пожеланиями. Хосе Каррерас. 1995”

*Para los amigos de
diario "LA CULTURA"
Cordial saludo.*

*J. Carreras
1. 95*

P.S. От имени Хосе Каррераса выражаю искреннюю благодарность его постоянному переводчику в России Михаилу Васильеву.

Каррерас Хосе

25.6.95